

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ФРЕЙМА «ПРИБРЕТЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Белкина И.В.

Белгородский государственный университет, г. Белгород

Настоящая статья посвящена исследованию механизма репрезентации фрейма «приобретение» в современном английском языке глаголами в составе предложения-высказывания.

Отличительной чертой проводимых в настоящее время исследований является обращение к человеческому фактору в языке. Когнитивно-ориентированные исследования направлены на анализ значений лексических единиц, тесно связанных с глубинными механизмами интеллектуальной деятельности человека, с его сознанием и мышлением. Главной целью когнитивной семантики, таким образом, становится описание когнитивной структуры, связанной со значением слова, лежащей в основе номинации и объясняющей название объектов закрепленными за ними в лексической системе именами. Такие когнитивные структуры могут быть описаны на одном из специально разработанных языков представления знаний.

В нашем исследовании мы опирались на идею возможности соотнесения слова с такой структурой представления знаний, как фрейм. Привлечение фреймовой семантики (одного из когнитивных методов семантического анализа) позволило описать глаголы приобретения в их корреляции с когнитивной структурой знания (фреймом «приобретение»). Полагаем, что такая когнитивная структура, с одной стороны учитывает взаимодействие семантики, прагматики и синтаксиса в реальном употреблении лексем в предложении-высказывании. С другой стороны, она отражает «двуединую» сущность глагола, обладающего не только лексическим значением, но и валентностными свойствами. Таким образом, опираясь на определения фрейма, предложенные М.Минским [Минский 1979], Ч.Филлмором [Филлмор 1988], Е.Г.Беляевской [Беляевская 1994], мы понимаем под ситуационным фреймом «приобретение» иерархическую когнитивную структуру, соотносимую с ситуацией приобретения и содержащую концептуальные компоненты, коррелирующие с ее участниками.

Принимая во внимание существующую точку зрения об иерархически организованной структуре фрейма, мы выделяем как облигаторные (обязательные) когнитивные компоненты {приобретатель, действие приобретения, приобретаемое}, так и факультативные {способ приобретения – физическое действие, ментальность, эмоциональное восприятие и источник – бывший владелец или место, в котором находится предмет до момента приобретения}. Однозначное выделение облигаторных и факультативных компонентов вряд ли возможно, однако, оно способствует пониманию представления обобщенной структуры знания о приобретении.

Учитывая тот факт, что под приобретением в данной работе понимаются определенные (имущественные) свойства человеческих отношений, считаем, что ПРИОБРЕТАТЕЛЕМ может быть одушевленное лицо. В качестве основных понятий, входящих, на наш взгляд, в семантические роли приобретателя могут быть следующие пары признаков: +/- приложение усилий, +/- волеизъявление, +/- контролируемость, +/- осознаваемость. Особенности проявления перечислен-

ных выше признаков ПРИОБРЕТАТЕЛЯ позволяют выделить его возможные семантические роли: ПРИОБРЕТАТЕЛЬ-Инициатор (приобретает объект для себя, прилагая усилия), ПРИОБРЕТАТЕЛЬ-Деятель (прилагая усилия, приобретает объект в пользование другого лица), ПРИОБРЕТАТЕЛЬ-Бенефициант, осознающий результат (не прилагает усилий, но осознает результат приобретения). Рассмотренный аппарат семантических ролей субъектов при глаголах приобретения и составляющих их признаков отражает существующие субъектно-предикатно-объектные отношения между субъектом-приобретателем, глаголом и приобретаемыми объектами внешнего материального и нематериального мира.

ДЕЙСТВИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ отражает определенное взаимосвязывание других компонентов фрейма. На языковом уровне оно выражено тем или иным глаголом. Глагол как носитель конкретной пропозициональной функции составляет организующий центр высказывания, поскольку он представляет всю ситуацию в свернутом виде.

Глаголы приобретения на системно-парадигматическом уровне обозначают преднамеренный или непреднамеренный характер действия, который детерминируется признаком «участие субъекта в выполнении действия». При актуализации преднамеренных действий реализуются субъектно-ориентированные признаки, а именно: приложение усилий, волеизъявление, контролируемость, осознаваемость: ...and he worked with all his power to gain the credit (Mowat); Liquor was ten times more expensive than before the war, and almost impossible to obtain (Pope).

Существенно отметить двойственную природу признака «приложение усилий», основанную на понимании усилия как физического или умственного напряжения. Специфика физического действия приобретения объекта состоит в том, что это значение содержит компонент передачи, благодаря чему становится возможным осуществление данного действия: He obtained an old musket, with a few charges of powder and ball (Melville). Особенность «приложения умственных усилий» может заключаться в том, что само действие по приобретению объекта не является конечной целью субъекта, который имеет в виду совершение каких-то других действий с помощью этого объекта. Действие по приобретению объекта является, таким образом, как бы промежуточным этапом, действием-средством, характеризующимся целенаправленным характером участвовать в других видах деятельности: Or he may decide to teach...by staying on in Cambridge to get a master's degree for this possible purpose (Cozzens).

На преднамеренный характер выражаемых глаголами приобретения значений может указывать также семантика существительных в позиции ПРИОБРЕТАЕМОГО. В этой позиции встречаются существительные, в значении которых присутствует признак «положительность» по отношению к интересам субъекта, благодаря чему достигается семантическое согласование смысловых компонентов. На языковом уровне ПРИОБРЕТАЕМОЕ может быть выражено существительными конкретной и абстрактной семантики, обозначающими различные виды прибыли (affection, approval, award, credit, devotion, emolument, fame, money, preference, subsidy и др.). Такое своеобразие в употреблении глаголов является, по-видимому, отражением опыта человеческих отношений, который показывает, что добиваться, стремиться можно лишь к тому, что оценивается положительно.

Возможность глаголами приобретения обозначать непреднамеренное действие реализуется в результате деятельности субъекта, специально не направленной на приобретение объектов, и связана с погашением признака «приложение усилий»: *He got penal servitude for life (Crane)*.

Анализируя семантическую структуру ядерных глаголов, активизирующих фрейм «приобретение», мы приходим к выводу о том, что верификация их значений определяется валентностью глаголов на определенные типы объектов (существительные положительной семантики) и на основе знаний, стоящих за концептом «приобретение».

Исследование показало, что актуализация фрейма «приобретение» периферийными глаголами происходит в условиях, когда при активизации мыслительного образа используются существительные той же семантики в позиции приобретаемого, которые участвуют в репрезентации фрейма ядерными глаголами (ср., например, *get money* {ядерный глагол} – *make money, earn money* {периферийные глаголы}). Во-первых, зная способность ядерных глаголов сочетаться с существительными положительной семантики, можно восстановить типичное для периферийных глаголов согласование функции со своими аргументами: *...medicine from which she derived little benefit (Hammet)*. Если существительное в позиции объекта не принадлежит указанным типам, оно не функционирует в качестве ПРИОБРЕТАЕМОГО и актуализация концепта «приобретение» в глаголах становится менее вероятной. Так, в примере: *I was winning my daily battle with the tormented mind (Mortimer Jh.)* наблюдается пересечение фрейма «приобретение» с фреймом «одерживать победу», и глагол *win* становится компонентом нового фрейма. Участие глаголов приобретения в описании ситуаций с другими значениями трактуется нами как результат пересечения фрейма «приобретение» и смежных с ним фреймов.

Другой путь актуализации фрейма «приобретение» периферийными элементами заключается в том, что при обращении к фрейму можно использовать некоторые векторы связи, типичные для обозначенного действия, т.е. определить тот объект, с которым действие может быть связано самой естественной и непосредственной связью чисто онтологически, например: *earn – money, score – points* и т.д.

Таким образом, сближение периферийных глаголов с ядерными глаголами фрейма «приобретение» обнаруживается по линии активной преднамеренной деятельности, требующей усилий для достижения результата или по линии непреднамеренной деятельности, без приложения усилий.

Итак, изучение лексических репрезентаций фрейма «приобретение» позволило нам выявить определенную совокупность разнородных по своему типу знаний, связанных в англоязычном социуме с универсальной ситуацией приобретения, а выбор глагольной лексемы обусловлен специфическими механизмами человеческой переработки информации.

Литература

1. Беляевская Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова // Структуры представления знаний в языке. – М.: РАН, 1994. – С. 87-110.
2. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.

3. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 52-92.

КАРТИНА МИРА В СОЦИАЛЬНОЙ ФАНТАСТИКЕ: АНТИУТОПИЯ И КИБЕРПАНК

Васильева Н.И., Чекулаева Н.Г.

Марийский государственный университет, г.Йошкар-Ола

«Картина мира» – понятие, востребованное сегодня как социальными, так и гуманитарными научными дисциплинами: социологией, культурологией, лингвистикой. Трактовка данного термина как синтетического, панорамного представления о конкретной действительности [Художественная жизнь современного общества 1996], безусловно, определяет широкий спектр областей возможного исследования, разнообразие объектов изучения. Актуальна, на наш взгляд, проблема «картина мира» и для литературоведения. Помимо изучения авторского мировидения, разработки отдельных проблем и концептов в творчестве того или иного писателя, к данной проблеме в литературе можно, на наш взгляд, приблизиться с точки зрения картины мира, характерной для того или иного жанра.

Очевидно, следует говорить о специфической картине мира тех жанров современной литературы, для которых ключевым является понятие «мир». К ним, вероятно, относится фантастическая литература во всем разнообразии – научная фантастика, социальная фантастика, частично – антиутопия, фэнтези. Авторы, работающие в рамках этих направлений, помещают героя в ситуацию мира, отличающегося от нашей реальности и от любой вымышленной организацией времени и пространства, основой бытия (идеология, магия, научно-технический прогресс). Избранный автором базис фантастической реальности определяет особенности текста на уровне хронотопа, конфликта, проблематики, системы персонажей. В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на картине мира такого направления современной фантастики, как киберпанк.

Однако первое приближение к анализу произведений первооткрывателя и мэтра киберпанка У.Гибсона (W.Gibson) показало, что киберпанковская картина мира в чем-то сродни мировидению, отраженному в уже досконально изученном жанре – антиутопии. Источниками исследования явились роман «Нейромантик» (*Neuromancer*, 1984), рассказы «Джонни-мнемоник» (*Johnny Mnemonic*, 1981) и «Сожжение Хром» (*Burning Chrome*, 1982). Факт написания данных произведения в 80-е годы XX века во многом определил проблематику и специфику хронотопа (гонка вооружений, ядерная угроза, постепенная компьютеризация).

Так, действие в киберпанке Гибсона отнесено к послевоенному будущему (упоминается Ядерная Комиссия Восточного Побережья, военные операции на территории Сибири. Многочисленные ссылки на русскую мощь дают основания считать противником в этой войне Россию). Что касается пространственных рамок, то Гибсон часто пользуется географическими названиями США, Европы, Японии. При этом пространство отдельного человека в киберпанке, как и в антиутопиях, всегда ограничено. Интимное пространство героя становится мнимым, иллюзорным. У Гибсона трехметровые гробы («Нейромантик») – все, на что может рассчитывать маленький человек. В «Сожжении Хром» это типовой